

Михаил НОЖКИН:

Сов. Россия - 1997 18 янв. - с. 4

Слово перед юбилеем

ВЫХОЖУ НА СЦЕНУ, КАК НА ПЛАХУ

— Михаил Иванович, вы в России — человек знаменитый. Ваше имя ведет в жизни многих и многих людей. Вот интересно, а не пытались ли вас приспособить к существующей власти? Ведь это так должно быть для них соблазнительно: заручиться авторитетом. Ведь столько любимых нами прежде имен ангажировано на потребу правителям, что порой в глазах рябит от них. И каждый раз с горечью отмечает: и этот сгорел...

— Много раз пытались и пытаются сделать это и со мной. Но дело в том, что я с властями неуживчив. Я никогда не пел им аллилуйю. Те же, кто делать это привык, так поступают и сейчас.

Хотя, конечно, главное в том, что тогда было государство. Вот только на чиновников нам в определенный период истории не повезло. Петь им славу стыдно.

Россия для меня — это я сам. Не могу я жить иной жизнью. Когда я знаю, что есть миллионы голодных, обездоленных, сирых, мне кусок в горло не лезет. Конечно, я очень небогатый человек, но меня это несколько не гнетет. Основная масса у нас — это ведь бедные и порядочные люди. В том числе и в мире искусства. Вы вспомните имена тех, кто сотрудничает с режимом, их не так много, ну двадцать человек от силы и наберется. Просто они мелькают постоянно, мельтешат у всех перед глазами, и создается впечатление, что их много. Нет.

А сотрудничать с этой властью я тем более не могу. Они ведь разваливают мою Россию. Это их позиция. Позиция развалышников и предателей. Себя в роли их певца я не могу представить.

Главная проблема сегодняшней власти — отсутствие совести. Власть как таковой целиком. Ведь цель любой власти в любом обществе — это работа на государство, а в России — особенно. У нас же все делается против своего народа, против страны и государства. У нас сегодня всем хорошо, кроме нас самих, русских людей. Поразительно! Все наши проблемы и порождены отсутствием совести у политиков. Совесть — это не будет сознательно разрушать страну, вгонять в нищету народ. Можно ошибиться и одному человеку, и целому кабинету министров, можно ошибиться один раз, два, три, но если это ошибка, то должна быть воля к ее исправлению. Тут же этого нет и в помине. Значит — не ошибки, а сознательная бессовестность.

Нам надо не назад возвращаться, а брать все хорошее из прошлого и с этим идти вперед. Самое главное, чтобы наш человек чувствовал себя на своей родине уютно, чтобы молодой человек видел выгоду хорошей работы, крепкой семьи, порядочности и нравственности. Сейчас же невыгодно быть порядочным, трезвым, нравственным. Нам же постоянно вбивают в голову о помощи телевидения, что престижно — не зарабатывать, а выиграть, напиться, убить... Оболванивание людей, особенно молодых, самая большая проблема, внедрение в ее сознание комплекса ущербности. И некому объяснить молодому человеку, что он — наследник золотого человеческого фонда, что он несет в себе гены талантливых от Бога отцов, дедов и пра-пра-прадедов, что он — из поколения победителей, а его, а не какого-то там Джона или Майкла, предки на протяжении веков были в мировой цивилизации маяками во всем — в науке, в искусстве, в человеколюбии. Если это знает каждый мальчик и каждая девочка — они живут иначе, они иначе воспринимают и себя, и тех, кто рядом с ними, и



Народному артисту России, лауреату Государственной премии, премии имени Твардовского поэту Михаилу Ножкину — 60.

И каждый раз — на сцену, как на плаху,
И залу каждый раз — глаза в глаза.
И песни, и стихи свои — с размаху,
Как бумеранг, — в настороженный зал.
И каждый раз душа на части рвется,
И вновь себя сомненьями крушу:
Как примется, поймется, отзовется
Все, чем живу, чем с малых лет дышу?
Плевать мне трижды на аплодисменты,
Я в них не верю, честно говоря.
Копеечные эти позументы
В избытке нынче дарят всем подряд.
Пусть мимо мчится госпожа Удача,
Наградками и званиями звеня.
Я знать хочу, что я хоть что-то значу,
Что в чем-то людям польза от меня,
Что я не зря живу на белом свете,
Что я не зря, не даром хлеб жую,
Что я, как вы, за все вокруг в ответе,
Что вашу боль пою как боль свою,
Что ваша мысль мои стихи питает,
Что вам, как мне, так правды не хватает
И кулаков порой недостает.
Я знать хочу, что слово станет делом,
Фундамент ляжет крепким кирпичом,
И в грозный час мы вместе с вами смело
На смертный бой пойдем к плечу плечо.
Я верю в вас. Та вера неизменна.
И как соратник ваш и как собрат,
Я должен вам напомнить непременно,
Что вместе мы сильнее во стократ,
Что только вместе зло за горло схватим,
Что только вместе одолеем тьму.
Мне той борьбы до дней последних хватит,
И нет покоя сердцу моему.
И снова я — на сцену, как на плаху,
И снова — как на уголья в печи.
Да нате вам последнюю рубаху,
Любимые, родные палачи!
Мне на веку написано сражаться
За истинную, праведную Русь.
Поймите же, помилуйте же, братцы!
А нет — рубите! Я вас не боюсь!

всю страну свою. Сознательное же оскотинивание людей — секс, пьянство, возведенные в ранг национальной политики, воспитывают ущербность, не дают возможности понять то, что происходит с нами. Смолоду ломаются души. Пусть не прибегают к телевидению: это не четвертая власть сегодня, а первая. Они создают политику, они создают идолов, меняют их. Конечно, это не дикторы и не комментаторы делают. Их роль — роль наемных холоуев. Но они выполняют волю тех, в чьих руках эта игла. Кто платит деньги. А у них философия временщиков.

Пусть они лопаются от своих миллиардов, но они живут в постоянном беспокойстве, не знают, чем жить. Их постоянно гложет зависть — у кого больше вилл и бриллиантов, у кого длиннее «мерседес»... И потом их все-таки постоянно гложет страх перед расплатой.

Ведь рано или поздно люди им скажут: вы ограбили миллионы людей, платите по векселям! Не потому ли и затеяли сейчас разговор о согласии, что боятся этого часа и призывают нас согласиться с ними? Во имя чего соглашаться? С кем? Исправь, верни, наладь жизнь — тогда и будем говорить о согласии.

— Но ведь таких, кто грабит и разрушает, — много. Они боятся России. Что делать всем нам? Как одолеть этих демонов?

— Помогать всем, кому дорога Россия. Им сегодня очень трудно повсюду. И в глубинке нашей, и в центре, тем, кто на виду. Ведь смотрите, сколько хороших, честных людей ушли в последнее время из жизни. Не выдерживают души, рвутся сердца. Нам надо помочь друг другу.

Ведь зла всегда меньше, но оно агрессивнее, оно по-

нимает, что если добро объединится, то злу придет конец. Поэтому зло сразу собирается в один комок, в моменты опасности для себя оно преодолевает любые преграды и границы и объединяется против добра. Зло горласто, нахально, оно действует по принципу «Разделяй и властвуй», и оно разрывает ткань добра и жизни, как трещина разрывает могучую стену. Против нас всегда объединялось все мировое зло. Ведь всем миром шли — от Мамаи до Гитлера. Никто России не воевал в одиночку. Очень характерным мне представляется известный исторический факт, когда один из маршалов Наполеона, уже завоевавшего Европу, просил его не воевать против России. Наполеон же ответил ему, что и рад бы не воевать, да Ротшильды так велят. Так же ставили, схлестнули нас и с немцами в 1941-м... А цивилизованные предатели — англичане и американцы — специально выжидали, когда мы взаимно как можно больше уничтожим друг друга, ослабляя тем самым их будущих конкурентов. Вот и вся их нравственность. Разделяй и властвуй! И что она дает? Ведь смотрите: веками наши недруги старались не дать России покоя. Или революции, или народники, или убийство царя, или привоз нового наследника якобы, или выборы президента, или Чечня... Лишь бы не дать народу сосредоточиться, осознать свою самость, оглянуться, опомниться! Мы сами решим все свои проблемы — только не лезьте, не помогайте, не советуйте. Нам нужно сосредоточенное внимание к себе. И каждый человек, и государство в целом должны сосредоточиться на себе. Нам постоянно, ежедневно не дают этого сделать. Как там в Анголе, в Гондурасе, у черта на рогах? Кого родила Мадонна? Что нового в постели у принцессы Дианы? Эта ахинея

с утра до вечера на нас обрушивается, замутняя наши мозги. На хрен нам все это нужно? Мы не знаем, что происходит в Тамбове, в Ростове, в Краснодаре или за Уралом. А это — мы, это — Россия! Все время отсекается сознание от нашей ценности, от общесемейных российских интересов. Из нас делают общечеловеков, граждан мира. Это — фишка. Это принципиальное отличие русских от Запада. Мы всегда были большой семьей. И они очень боятся допустить это снова. Поэтому и раздрают наше сознание на всякую ерунду. У нас всегда были и будут интересы государства выше интересов отдельной личности, какой бы значимой личностью ни была. Не могут интересы одной личности быть выше. Тогда просто нет государства. Только при этом условии, при условии сильного государства, и отдельная личность будет у нас защищена, свободна. Государство держится на общности интересов абсолютного большинства народа. Утверждение, что приоритет личности должен быть выше приоритета государства — умышленное создание хаоса, создание тех трещин, в которые устремляется зло и разрывает плотину нашей государственности и крепости. Это и было над нами совершенно.

Народ совершенно запутали. Но слава Богу, что в России еще жива провинция. Там почисте, поздоровавее. Я говорю это с горечью, потому что мне, коренному москвичу, больно за нашу столицу. У разрушителей не хватило средств и времени на то, чтобы развратить и провинцию так, как развратили Москву. Я всегда говорю: чем дальше от Москвы, тем реже паутина. Но ведь тоже не случайно били в самое сердце — в златоглавую столицу, куда веками ехали за правдой, за справедливостью, за пес-

нями. Некуда стало ехать — и люди обратились к своим силам в каждом российском углу. Вот и эти местные выборы, на которых в большинстве побеждают народные губернаторы, а не московские ставленники. — они ведь результат надежды на свои силы.

Серафим Саровский говорил: спаси себя! Как понимать нам это? Не поддайся растлению души. Спаси себя — и вокруг спасутся.

Мне часто приходит на ум мудрость и глубина русских сказок. Знаете, даже там мы сегодня можем и должны искать спасения и ответов. И — способов действия. Помните, прекрасную сказку о русском богатыре, прекрасном Финисте, который пахал землю и доблестно воевал и которого силой взять было невозможно. Так взяли его, доверчивого, обманом, опоили и вонзили в волосы волшебный гребень. И забыл богатырь, кто он и откуда, потерял разум и память. Увели его за тридевять земель, заставили работать на злых врагов. Телом он жив, но душа богатыря ушла. А спасла его любимая. Отыскала в тридевяти царстве, выдернула из кудрей океанский гребень, и опомнился богатырь, пробудилась его душа, и встал он во весь рост и обрушился на врагов. Вот так и нам надо выдернуть из своих голов этот сатанинский гребень.

Знаете, когда я смотрю на останки башню, я вижу этот гребень, который вонзился в наши головы. Острый такой, ядовитый зубец. Выдернем его, опомнимся, оглянемся вокруг — спасемся! Для этого, конечно, не надо рушить башню в центре Москвы. Главное — разрушить, выдернуть ее из своего сознания. И пусть любовь к России поможет нам всем в этом!

Жанна КАСЬЯНЕНКО.